

Секретарь партийного комитета Ян Аньминь из города Лохай первым откликнулся на призыв, лично связался с предпринимателями, чтобы те доставили товары из других регионов, быстро организовал всё необходимое и заявил, что это ответственность за безопасность жизни и имущества народа, а также за сохранность государственного имущества.

После того как Ян Аньминь надавил, руководители других городов также вынуждены были последовать его примеру.

В одночасье весь регион Чжуннань начал работать на полную мощность, словно действительно готовясь к масштабному наводнению.

В газетах об этом упоминалось лишь вскользь, но Мо Фань увидел Хо Цзиня, стоявшего за спиной отца Хо.

Всё это, вероятно, было делом рук Хо Цзиня?

Даже если у Хо Цзиня были свои скрытые мотивы, это действительно могло уменьшить ущерб и потери от наводнения.

Это была открытая демонстрация политических достижений, честная и справедливая, и никто не мог сказать ни слова против.

Мо Фань раз за разом обдумывал план Хо Цзиня и вынужден был признать, что не может найти в нём изъянов.

Неудивительно, что в своё время многие были готовы стать приспешниками Хо Цзиня. С его происхождением и методами, если бы он действительно стремился к политической карьере, никто не смог бы обойти его в продвижении. Почему же он всегда отказывался брать на себя бремя семьи Хо?

Мо Фань долго ломал голову, но так и не смог понять. В конце концов он решил оставить эту мысль. Он позвал Хо Цзиня принять душ, а затем сам пошёл приготовить молоко, по дороге поставив две чашки на письменный стол Мо Цзяньдуна и Ли Сяньюнь.

В детстве за ним действительно ухаживал Вэй Сюй, но после того, как тот уехал, Мо Фань начал жить самостоятельно. Мо Цзяньдун и Ли Сяньюнь были очень заняты, у них было слишком много дел, поэтому Мо Фань постепенно перестал быть тем, кого все опекали, и научился сам заботиться о других.

«Жаль, что потом не осталось никого, кому он мог бы позаботиться».

Нет... если считать, то один всё же был.

Только...

На самом деле, это и не требовалось.

В этот момент Хо Цзинь вышел из ванной, вытирая волосы, и, увидев Мо Фаня, задумчиво смотрящего на дверь родителей, слегка прищурился, подошёл и похлопал его по голове:

— О чём задумался? Иди мыться.

Дом Мо Фаня состоял из двух комнат и гостиной, он был не очень просторным. Обычно Мо Фань спал в одной комнате, но если приезжал Мо Цзяньли, ему приходилось освобождать её.

Теперь, когда приехал Хо Цзинь, Мо Цзяньли пришлось спать в гостиной.

Хо Цзинь, увидев на столе стакан молока, приготовленного в стиле 90-х, понял, что Мо Фань снова автоматически вошёл в роль заботливого хозяина. Он не стал жаловаться на вкус и медленно выпил всё до последней капли. Когда Мо Фань вышел из душа, Хо Цзинь всё ещё не хотел спать. Он лёг на кровать, обнял Мо Фаня и заговорил:

— Как ты собираешься решить вопрос с семьёй Сюй?

Мо Фань в последнее время тоже размышлял над этим вопросом. Сначала он хотел помочь отцу заработать больше политических очков, но ведь ему всего пять лет! Даже если бы у него было право голоса, ничего бы не вышло! В конечном итоге, если образ мышления отца не изменится, если он останется таким же принципиальным и негибким, не терпящим ни единой песчинки, то даже без «Операции по свержению Сюй» возникнут другие проблемы. Чтобы радикально решить кризис семьи Мо, нужно изменить отца.

Слишком твёрдый характер легко ломается!

Мо Фань подумал и сказал:

— Я хочу переманить маму на свою сторону и постепенно изменить характер отца.

Хо Цзинь кивнул. Он тоже пытался изменить Хо Цзихая, но он даже не мог рассчитывать на поддержку матери... Думая о вечно занятом отце и матери, которая думала только о своей родне, Хо Цзинь вздохнул и крепче обнял Мо Фаня, тихо сказав:

— Если понадобится...

— Что?

— Ничего.

Хо Цзинь изначально не чувствовал никакой вины перед Мо Фанем. Он просто воспользовался ситуацией, а те, кто плакал и умолял попасть в его постель, ему даже не были интересны.

Но Мо Фань был немного странным. Он просто принял всё как есть и даже не подумал о том, чтобы попросить о чём-то взамен, например, о помощи в мести. Он просто воспользовался информационной сетью, и на этом всё закончилось.

До встречи с Мо Фанем в жизни Хо Цзиня никогда не было таких людей. У него было больше всего «потребностей», но он не хотел ничего просить. Хо Цзинь ждал, но в итоге дождался только того, что Мо Фань попросил пистолет.

В конце концов, Мо Фань был готов причинить вред только себе.

Ладно, не буду заставлять его говорить.

Хо Цзинь положил подбородок на шею Мо Фаня:

— Твой запах мыла очень приятный.

Мо Фань покраснел до ушей:

— Хо Шао, я больше не могу быть с тобой, как раньше. Ты должен вывести семью Хо из

опасности, а я должен помочь семье Мо выйти из трудного положения. Мы... мы живём снова, но не для себя.

Услышав это давно забытое обращение, Хо Цзинь почувствовал тяжесть в сердце и с недовольством сказал:

— Это не противоречит друг другу.

— Ты позволишь тому, кого любишь, жениться на другом?

— Не позволю.

— Я тоже не согласен.

Услышав это, Хо Цзинь понял. Оказывается, этот парень тоже об этом думал. Уже дошёл до этапа брака. Если бы семья Хо не пришла в упадок, и он всё ещё был бы самым перспективным представителем третьего поколения, то ему действительно было бы трудно не жениться. А Мо Цзяньдун и Ли Сяньюнь, если бы с ними ничего не случилось, тоже не позволили бы Мо Фаню быть с мужчиной, а сразу бы стали подталкивать его к женитьбе. Хотя все шутили, что Мо Фань — это «суженый» Вэй Сюя, но если бы это стало реальностью, они бы первыми выступили против — потому что считали это невозможным, поэтому и шутили.

Вэй Сюй позже даже не осмелился признать свои чувства. Если бы с семьёй Мо ничего не случилось, он бы даже не осмелился увидеться с Мо Фанем...

Думая о том, что Вэй Сюй уже практически выбыл из игры, Хо Цзинь улыбнулся:

— В этом нет ничего сложного. Раньше я привык делать зло, теперь мне трудно быть серьёзным, поэтому я планирую выдвинуть старшего брата, а заодно помочь отцу. Пусть семья Хо сама разбирается со своими делами — я не собираюсь работать до изнеможения.

Серьёзность в голосе Хо Цзиня удивила Мо Фаня.

В его представлении Хо Цзинь никогда не был серьёзным человеком!

— У меня есть решимость, а у тебя? — Хо Цзинь поцеловал его в щёку и с ухмылкой добавил. — Если нет, то я задержусь ещё на несколько дней, чтобы ты хорошенько подумал. Когда решишь, я уйду.

— ...

Мо Фань долго молчал.

На самом деле, он думал об этом с момента встречи с Хо Цзинем. Он знал Хо Цзиня — если человек ему не интересен, он даже не удостоит его взглядом, не говоря уже о том, чтобы специально приехать. Если он сам приехал, значит, он не хочет, чтобы то «будущее» осталось в прошлом.

Услышав это от самого Хо Цзиня, Мо Фань стал ещё серьёзнее:

— Ты слышал о том, что происходило с моей мамой в молодости?

— О чём именно? — Хо Цзинь поднял бровь, не понимая, к чему это.

— Маму до замужества познакомили с парнем. — Мо Фань сказал. — У того были плохие манеры, и однажды мама застала его за этим, после чего ударила его в пах. Если бы мой отец не был таким порядочным, меня бы не было.

— ... И?

— Я говорю тебе, что характер у меня как у мамы.

После короткой паузы Хо Цзинь зарылся лицом в шею Мо Фаня и рассмеялся.

Это можно считать заявлением, да? До чего же он милый, выкручиваясь как может.

Подумав, Хо Цзинь сказал:

— Раз уж и тебе нужно время, давай после того, как наводнение в Чжуннани спадёт, переведут твоего отца туда, чтобы он помог моему отцу. Не отказывайся сразу, ты должен верить в профессионализм твоего отца. Если он будет там, восстановление сельского хозяйства после катастрофы пройдёт гораздо быстрее, и твой отец сможет держаться подальше от политических интриг.

Мо Фань покачал головой:

— Папа не согласится.

Хо Цзинь сказал:

— Оставь это мне.

После расспросов Хо Цзинь рассказал о плане восстановления после катастрофы, который требовал участия таких людей, как Мо Цзяньдун, — этого было достаточно, чтобы убедить его.

Что касается старика Хо, у Хо Цзиня тоже был план. На самом деле, это было не так сложно — нужно было, чтобы Мо Цзяньдун написал соответствующий материал, который он мог бы взять с собой. Это уже зависело от реальных способностей Мо Цзяньдуна.

С этим проблем не было, Мо Фань верил, что у его отца достаточно опыта и умений.

Но это означало, что они действительно встанут на сторону семьи Хо.

Мо Фань немного колебался, но в конце концов сказал:

— Если ты сможешь убедить папу и твоего деда, я, конечно, не буду против. Он не был высокомерным человеком, и если Хо Цзинь хотел помочь, он не стал бы притворяться.

После обсуждения оба почувствовали сонливость и быстро уснули.

Мо Цзяньдун и Ли Сяньюнь не могли заснуть. Услышав от Мо Цзяньли, что Хо Цзинь — просто ребёнок, который приехал поиграть, они не придали этому значения. Но сразу после того, как Хо Цзинь и Мо Фань ушли, к ним пришли с визитом и сказали, что Хо Цзинь — особенная личность, и с ним нужно быть осторожным. В принципе, ничего страшного, ведь Чжан Сиюань тоже был внуком старого начальника Чжана, но человек сказал, что это другое дело, Хо Цзинь — самый выдающийся представитель своего поколения.

<http://bllate.org/book/16643/1524765>